

СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. Ю. Чихачев

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7/9

Поступила в редакцию 16.10.2022 г.
Принята к публикации 05.12.2022 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-1
© Чихачев А. Ю., 2023

Исследуется военно-политическая стратегия современной Франции в Балтийском регионе. Данное направление традиционно не входило в число главных приоритетов французской дипломатии, однако при президенте Э. Макроне Париж стал уделять Балтике более пристальное внимание вследствие нарастания напряженности в отношениях России и Запада. Согласно актуальным стратегическим документам руководство страны оценивает обстановку преимущественно в негативном ключе, считая действия России главной причиной милитаризации региона и выражая готовность проявлять солидарность с союзниками по НАТО. На этой основе Париж постепенно наращивает свое военное присутствие на Балтике, которое в совокупности уже превышает его контингенты на Ближнем Востоке и в Сахеле. В частности, французские силы продолжают участвовать в программе воздушного патрулирования восточных рубежей НАТО и в военно-морских учениях, а также продлили свое пребывание на территории Эстонии в рамках миссии «Лупх». Основными направлениями дальнейшей активности Парижа в регионе могут стать углубление кооперации со Швецией и Финляндией по завершении их вступления в НАТО; увеличение контингента в Прибалтике (уже запланированное на 2023 г.); развитие проекта «Европейского политического сообщества». Автор заключает, что даже если французское присутствие на Балтике пока не представляет критической угрозы для безопасности России, линия Парижа в регионе приобретает все более явную проатлантическую направленность в ущерб прежним заявлениям Э. Макрона о необходимости укрепления «европейского суверенитета» и восстановления диалога с Россией.

Ключевые слова:

Балтийский регион, Франция, НАТО, Расширенное передовое присутствие, милитаризация, Большая Европа, Россия, Эммануэль Макрон

Введение

В последнее время Балтийский регион как самоценный комплекс безопасности [1] вновь становится зоной нарастающей международной напряженности ввиду все более явного противостояния интересов России и Запада. С началом российской спецоперации на Украине в 2022 г. именно на Балтике произошел ряд кризисных событий и сдвигов, свидетельствующих об углублении «прохладной войны» [2]: начало процедуры вступления Швеции и Финляндии в НАТО, попытки литовского

Для цитирования: Чихачев А. Ю. Стратегия Франции в регионе Балтийского моря: военно-политические аспекты // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 1. С. 4–17. doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-1.

руководства ограничить транзит в Калининградскую область, утечки на трубопроводах «Северный поток» и др. Как указывается в Морской доктрине РФ, на Атлантическом направлении НАТО продолжает «прямое противоборство с Российской Федерацией и ее союзниками»¹, продвигая все дальше к востоку свою инфраструктуру и укрепляя военные возможности. В регионе формируются различные коалиции, до той или иной степени подразумевающие сдерживание Москвы, — в частности «Люблинский треугольник» или «Инициатива трех морей» [3], — не говоря о регулярных учениях с участием ВМС США.

В этом контексте еще одной примечательной тенденцией становится постепенное повышение интереса к Балтийскому региону со стороны европейских государств, географически к нему не относящихся. Среди них выделяется Французская Республика, чья внешняя политика традиционно более активна на южном направлении (Средиземноморье и Африка), но при президенте Э. Макроне одновременно стремится не упустить из виду и северо-восточные рубежи Евросоюза. Французские вооруженные силы с 2014 г. на регулярной основе участвуют в различных союзных форматах НАТО на Балтике, включая программу расширенного передового присутствия на территории Литвы и Эстонии². С балтийскими государствами Париж связывают многочисленные документы о партнерстве различного статуса: Ахенский договор с ФРГ 2019 г., двусторонние декларации с Финляндией 2018 г. и Польшей 2020 г. о взаимодействии в европейских делах, франко-шведское письмо о намерениях 2021 г. относительно оборонного сотрудничества и т. д. С подачи действующего президента Франция последовательно выступала сторонницей идеи стратегической автономии ЕС, сумев вовлечь в часть своих проектов северные страны [4, с. 138—141, 178—183]. Имели место факты взаимодействия и на внеевропейских театрах: присутствие финских военнослужащих в распоряжении французской миротворческой миссии в Ливане, подключение датского и шведского контингентов к операции «Бархан» в Сахеле [5].

Следует заметить, что на сегодняшний день внешняя политика Франции остается достаточно популярным объектом исследования как среди российских, так и среди зарубежных авторов. Так, Е. О. Обичкина рассуждала о внешнеполитической стратегии Пятой республики в современном мире, указывая на стремление Парижа играть роль общеевропейского лидера [6]. Европейскую политику Э. Макрона подробно исследовал В. Н. Чернега, отметивший, что попытки французского президента сделать Европу более суверенной в целом отвечали российским интересам, хотя и не без ряда нюансов [7; 8], тогда как Е. А. Нарочницкая и Г. Н. Канинская искали пределы применимости доктрины голлизма к современным международным реалиям [9; 10]. Среди работ зарубежных авторов обращают на себя внимание труды о разнообразных вызовах, стоящих перед внешней политикой Франции, за авторством Т. Гомара [11; 12], М. Дюкло [13], Т. де Монбриаля [14], Ж. Ваисса [15].

Стоит добавить, что немало исследователей фокусируется не только на внешней политике Франции как таковой, но и на ее конкретных региональных направлениях, отношениях с отдельными странами. Например, С. М. Федоров рассмотрел новые тенденции в российско-французском диалоге, наметившиеся с приходом Э. Макрона к власти [16], тогда как автор настоящей статьи вместе с Е. С. Алексеенковой

¹ Об утверждении морской доктрины Российской Федерации : указ Президента РФ № 512 от 31 июля 2022 г. 2022, *Официальный интернет-портал правовой информации*, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001> (дата обращения: 01.10.2022).

² La France face aux enjeux de sécurité en Baltique, 2019, *Ministère des Armées*, URL: https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/551358/9392188/file/DGRIS_La%20France%20face%20aux%20enjeux%20de%20s%C3%A9curit%C3%A9%20en%20Baltique_vFR%20-%202019.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

выявил проблемы и перспективы формирования оси «Париж — Рим» [17]. В спектр внимания специалистов попадает «тандем» Пятой республики с Германией [18; 19], попытки французского руководства выстроить альянс с Грецией [20], формы французского влияния на Западных Балканах [21] и мн. др. При известном многообразии изучаемых сюжетов приходится констатировать, что политика Парижа на балтийском векторе, напротив, обычно слабо интересует исследователей. Среди немногих работ на эту тему следует назвать статью В. А. Оленченко о подходе Э. Макрона к выстраиванию отношений с Эстонией, Латвией и Литвой [22], что отчасти комментировала также К. П. Зуева [23]. Отдельные упоминания данного сюжета также можно встретить в аналитических материалах польского исследователя П. Зерка [24] и комментариях приглашенных экспертов эстонского центра ICDS [25]. Однако в подобных публикациях еще не ставилась задача рассмотреть Балтийский регион как самоценное направление внешней политики Франции. В ряде случаев авторы предпочитали касаться отношений Парижа с расположенными здесь государствами лишь косвенно, имея в виду их неоднородное восприятие общеевропейских инициатив Э. Макрона [7; 8]. Аналогичным образом, как замечает Н. Эскаш, во французской академической традиции сложился стереотип о данной зоне как о «глухом угле» европейской интеграции, где не происходит значимых для всего Союза событий, а потому не заслуживающей детального изучения [26]. Все это создает потенциал для отдельного исследования стратегической линии Пятой республики на Балтике, которую проводит нынешнее руководство страны, в том числе с учетом событий 2022 г.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в выявлении основных стратегических ориентиров, на основе которых выстраивается политика Франции в регионе Балтийского моря. Для этого необходимо определить, какими доктринальными установками руководствуется Париж в своем подходе; обобщить используемые им средства присутствия в регионе; обозначить перспективы на ближайшие годы. Основной теоретической предпосылкой выступает теория региональных комплексов безопасности, активно разрабатывавшаяся Копенгагенской школой [27] и позволяющая трактовать балтийский фланг НАТО как целостный «кластер» безопасности, участником которого стремится стать и Франция. Учитывая растущую милитаризацию данного пространства, представляется уместным сосредоточиться на военно-политической стороне французской стратегии, чтобы определить масштаб угроз, которые она способна создать с точки зрения интересов России. С методологической точки зрения наибольшую ценность в данном случае имеет анализ основных документов французской внешней и оборонной политики (в качественном отношении), а также элементы сравнительного анализа (для сопоставления военных возможностей Франции на Балтике с присутствием в других регионах, соотнесения перспектив сотрудничества с отдельными странами).

Ситуация на Балтике в оценках французского руководства

Подходя к исследованию основных доктринальных установок, ныне лежащих в основе подхода Парижа по отношению к Балтике, следует оговориться, что в значительной степени они оказались сформированы через призму ЕС и НАТО. Как отмечают исследователи, после «восточных» расширений в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в обеих организациях стал прослеживаться тренд на отстраненность от России как способ внутренней консолидации [6, с. 178]. По замечанию Е. О. Обичкиной, «этот выбор противоречил традиционной геостратегии Пятой республики, но Франция, не разделяя его, не стала ему активно сопротивляться, уважая стремление бывших социалистических стран порвать с советским прошлым» [6, с. 178]. В результате для Парижа сложился парадокс: не считая необходимым обострение отношений с Россией само по себе, в поисках общеевропейского консенсуса он все

же вынужден постепенно солидаризироваться с Восточной Европой (прежде всего со странами Балтии и Польшей), вставая на путь конфронтации. Определенные признаки данного парадокса заметны в стратегических документах, где проблематика безопасности на восточных рубежах НАТО и, конкретнее, в Балтийском регионе начинает звучать все чаще.

Так, еще в Белой книге по обороне и национальной безопасности 2013 г. прямое упоминание Балтики отсутствовало как таковое, и в общих чертах говорилось лишь о необходимости поддерживать диалог с Кремлем в духе Парижской хартии 1990 г.³ Напротив, в Стратегическом обзоре 2017 г., выпущенном уже при Э. Макроне с учетом начавшегося расхождения России и Запада, фиксировалась несколько более развернутая позиция. Авторы документа полагали, что северные и восточные рубежи Европы «отмечены стремлением Москвы восстановить зону влияния» (включая форпост в виде Калининградской области), а конкретно на Балтике приходится говорить о «провокационной позиции» российских властей⁴. В качестве ответа на их постоянные «военные демонстрации» французское руководство позитивно относилось к наращиванию потенциала НАТО в регионе, выражая готовность участвовать в патрулировании воздушных и морских рубежей⁵. В Обзоре подчеркивалось, что для современных международных отношений оказался характерен тренд на соперничество великих держав за лидерство на морских просторах (транспортные артерии, подводные кабели, трубопроводы), и Северная Атлантика вместе с Балтикой не стали исключением. В этой связи французских стратегов особо беспокоило укрепление российского военного потенциала: хотя часть сухопутных сил и надводного флота считалась уступающей западным стандартам, в документе признавалось, что в целом Москва обладает «очень существенными» возможностями по проекции мощи в своем ближнем зарубежье⁶. Тем не менее по вопросам, представлявшим взаимный интерес, предлагалось поддерживать двусторонний диалог, о чем Э. Макрон впоследствии неоднократно напоминал на встречах с В. Путиным в Версале, Санкт-Петербурге и форте Брегансон в 2017—2019 гг.

Еще одно показательное упоминание Балтийского региона было сделано в законе о военном планировании 2018 г. (LPM), определившем приоритеты французского военного строительства на следующие семь лет. В нем утверждалось, что участие Парижа в инициативах НАТО на данном направлении является посильным вкладом в обеспечение европейской безопасности и практическим подтверждением солидарности внутри Альянса⁷. Правительство обещало уделять повышенное внимание тем видам вооружений, которые могли бы быть востребованы здесь для выполнения задач по предотвращению конфликтов и неядерному сдерживанию, — малым патрульным кораблям, фрегатам, истребителям, оснащению сил специального назначения и пр. Участие в программе расширенного передового присутствия НАТО и миссии по воздушному патрулированию стран Балтии позиционировалось как еще один аванпост французских войск в мире наряду с опорными пунктами в Африке (Габон, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Джибути) и на Ближнем Востоке (ОАЭ).

³ Livre blanc défense et sécurité nationale — 2013, *Direction de l'information légale et administrative, Paris*, URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanс_de_la_defense_2013.pdf, p. 54 (дата обращения: 07.10.2022).

⁴ *Révue stratégique de défense et de sécurité nationale*, 2017, *France Diplomatie*, URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-rs-def1018_cle0b6ef5-1.pdf, p. 24 (дата обращения: 07.10.2022).

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Loi n° 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense, 2018, *Legifrance.fr*, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000037192797/> (дата обращения: 07.10.2022).

Логика рассуждений из Обзора 2017 г. и LPM 2018 г. была еще раз воспроизведена в ключевом документе 2021 г. — так называемом Стратегическом обновлении. Французское руководство констатировало, что все тенденции, замеченные четыре года назад, включая возвращение соперничества великих держав, слом прежней архитектуры миропорядка, расширение количественного и качественного разнообразия кризисов, только усиливаются⁸. Указывалось, что Россия продолжает преследовать в разных регионах собственные «стратегические амбиции», на которые Париж рассчитывал сформулировать сбалансированный ответ, сочетающий «твердость» и «диалог». Значимой частью этого ответа должна была быть военно-политическая и промышленная кооперация с партнерами по ЕС, притом не только с ФРГ, связи с которой традиционно имеют особый статус [9; 10], но и с другими государствами Балтийского региона — Швецией, Финляндией, Данией и др. При этом особый упор по-прежнему делался на сотрудничество внутри НАТО: Франция предлагала сформулировать для блока четкие стратегические ориентиры (к чему Э. Макрон призывал и ранее, констатируя «смерть мозга» Альянса) и поддерживала повышение финансовых обязательств стран-членов. В наиболее свежем на конец 2022 г. документе — Стратегическом национальном обзоре — Париж признавал, что рассчитывает быть «образцовым союзником» по НАТО, активно участвуя во всех совместных миссиях, в том числе на Балтике⁹.

Примечательно, что помимо вышеупомянутых текстов в эти же годы Министерство вооруженных сил Пятой республики подготовило еще и отдельный документ на балтийскую тематику — 12-страничную брошюру «Франция и вызовы безопасности на Балтике». Она оказалась примечательна тем, что при всей лаконичности стала фактически первой попыткой оборонного ведомства сформулировать для себя отдельную стратегию на данном направлении. В дополнение к уже известным тезисам о милитаризации региона и росте российской военной мощи подчеркивалось, что на Балтике производится до одной трети ВВП Евросоюза (по данным на 2018 г.) и проживает 200 тыс. французских граждан¹⁰. Исходя из этого, Париж считает защиту балтийских государств частью собственной безопасности и имеет схожие с ними стратегические интересы, в том числе по отношению к другим регионам мира (борьба с терроризмом, ограничение нелегальной иммиграции из стран Африки и Ближнего Востока). Как заключалось в документе, несмотря на увеличивающиеся военные расходы, в случае крупного конфликта ни одна из стран не в состоянии продержаться долгое время самостоятельно, поэтому взаимопомощь между союзниками играет решающую роль. Франция без каких-либо оговорок обещала поддерживать союзные связи, преподнося себя как партнера, готового к комплексному взаимодействию по всем видам вооруженных сил.

Если в перечисленных документах французское руководство сформулировало свой взгляд на Балтику в отчетливо «атлантистском», пронатовском ключе, то во время своих поездок по странам региона Э. Макрон обозначал и другой акцент — «европеистский». Например, на встрече с руководством Дании в августе 2018 г.¹¹

⁸ Actualisation stratégique, 2021, *Ministère des Armées*, URL: <https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/dgris/REVUE%20STRAT%202021%2004%2002%202021%20FR.pdf>, p. 7–8 (дата обращения: 08.10.2022).

⁹ Revue nationale stratégique, 2022, *République Française*, URL: <http://www.sgdsn.gouv.fr/uploads/2022/11/revue-nationale-strategie-07112022.pdf>, p. 39 (дата обращения: 29.11.2022).

¹⁰ La France face aux enjeux de sécurité en Baltique, 2019, *Ministère des Armées*, URL: https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/551358/9392188/file/DGRIS_La%20France%20face%20aux%20enjeux%20de%20s%C3%A9curit%C3%A9%20en%20Baltique_vFR%20-%202019.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

¹¹ Conférence de presse conjointe du Président de la République et du Premier Ministre Danois, 2018, *Elysee.fr*, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/30/conference-de-presse-conjointe-du-president-de-la-republique-et-du-premier-ministre-danois> (дата обращения: 08.10.2022).

он подчеркивал, что, не отрицая ведущую роль НАТО, необходимо выстраивать европейскую стратегическую автономию — способность стран ЕС к самостоятельным решениям и общей обороне¹². Немногим позже в разговоре с финским коллегой С. Нийнистё он напомнил о стремлении к единой стратегической культуре (одинаковой трактовке основных угроз), а также о намерении Франции, тогда еще декларирuемом, двигаться по пути построения «Большой Европы» вместе с Россией¹³. Об углублении военно-промышленной кооперации стран ЕС Э. Макрон рассуждал, в частности, в Польше (2020), имея в виду возможное участие Варшавы в разработке проекта танка следующего поколения MGCS¹⁴. Кроме того, в рамках визитов в Вильнюс и Ригу (2020) французский лидер подчеркивал, что Франция и Прибалтика сталкиваются с общими задачами, стоящими перед всем Евросоюзом, будь то обеспечение технологического суверенитета, восстановление экономики после коронакризиса или защита демократических институтов [23, с. 193]. Иными словами, французский президент стремился убедить коллег в применимости своего «европейского проекта» и для Балтийского региона, показать, что государства Северной и Восточной Европы считаются им полноправными участниками европейской интеграции. Ответная же реакция, как правило, была весьма сдержанной: в большинстве региональных столиц скептически воспринимали риторику о стратегической автономии и тем более об «общеевропейской армии», считая, что твердые гарантии безопасности может дать только НАТО [8].

Итак, нынешняя французская политика по отношению к Балтийскому региону оказалась выстроена на двух констатациях: 1) нарастающие военно-политические угрозы, вызванном, как оценивает Париж через общую западную призму, действиями России; 2) готовности солидаризироваться с союзниками по коллективному Западу. Хотя руководство Пятой республики считало бы желательным формирование автономного европейского оборонного потенциала и сохранение некоторого диалога с Москвой, в своих базовых документах оно никоим образом не оспаривало приоритет Североатлантического альянса, в целом глядя на ситуацию в регионе именно через его оптику.

Военное присутствие Франции в регионе

Как следует из сказанного выше, в качестве основной опоры для реализации своей балтийской стратегии Париж видит собственный воинский контингент, участвующий в разнообразных миссиях и инициативах под эгидой НАТО. Представляется необходимым конкретизировать, какие силы и средства имеются у Франции на данном театре и на выполнение каких задач они ориентированы.

1. Сухопутные войска представлены подразделением из 300 человек, дислоцированным в эстонском городе Тапа в рамках миссии «Лунх» (название французского элемента многонационального батальона НАТО под руководством Великобритании). Данная миссия была запущена в 2017 г. вскоре после согласования программы расширенного передового присутствия Альянса и ежегодно продлевалась сначала на ротационной основе (с перемещением французских сил из Эстонии в Литву и

¹² Эти слова адресовались и непосредственно Копенгагену, который на тот момент формально еще не был участником Общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

¹³ Conférence de presse conjointe d'Emmanuel Macron et de Sauli Niinistö, Président de la République de Finlande, 2018, *Elysee.fr*, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/30/conference-de-presse-conjointe-demmanuel-macron-et-de-sauli-niinisto-president-de-la-republique-de-finlande> (дата обращения: 08.10.2022).

¹⁴ Déclaration conjointe du Président Emmanuel Macron et de M. Andrzej Duda, Président de la République de Pologne, 2020, *Elysee.fr*, URL : <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/03/declaration-conjointe-du-president-emmanuel-macron-et-de-m-andrzej-duda-president-de-la-republique-de-pologne> (дата обращения: 08.10.2022).

обратно), затем с неизменным пунктом базирования. В 2022 г. «Lynx» планировалась к завершению, однако на фоне обострения украинского конфликта президентом Э. Макроном было принято решение продлить пребывание контингента еще минимум на год. К тому моменту помимо живой силы в него входили 12 танков Leclerc, 8 БМП VBCI, около 30 легких броневедомств, инженерная техника¹⁵. Основная задача сводится к отработке взаимодействия с расположенными по соседству британскими, датскими и эстонскими частями, навыков ведения боя в лесистой местности и в осенне-зимних условиях.

К этому следует добавить, что в период крупных учений НАТО Париж демонстрирует готовность к использованию в сопредельных с Балтикой районах дополнительных сил. Например, на учения «Brilliant Jump», проходившие в феврале — марте 2022 г. на территории Норвегии, направлялись 2 тыс. французских солдат и офицеров и 400 единиц техники; на учения «Cold Response» — еще 3,2 тыс. военнослужащих¹⁶.

2. Присутствие воздушно-космических сил Франции организовано в формате патрулирования границ Польши и Прибалтики («Air Policing»). Для этого еще в 2014 г. до четырех истребителей Rafale и Mirage-2000 перебрасывались на аэродром Мальборк, затем в Шауляй (2016) и Эмари (2018, 2022). Как отмечает военное ведомство, с началом российской спецоперации на Украине полеты французских самолетов вдоль восточных рубежей НАТО на некоторых хронологических отрезках стали приобретать почти ежедневный характер, притом стали практиковаться и дальние перелеты с французских баз в Мон-де-Марсане и Истре¹⁷. По его же информации, Франция является одним из наиболее активных участников таких миссий, судя по общему количеству вылетов (2,8 тыс. к 2019 г.) и проведенных в небе часов (3,6 тыс.)¹⁸. Среди прочего совершенствуются навыки пилотов по идентификации неопознанных объектов, а также действия в случае тревоги высшего уровня.

3. В это же время в Балтийском море и, шире, в Северной Атлантике продолжает проявлять активность французский флот. Одним из недавних примеров стало участие Парижа в учениях BALTOPS (июнь 2022 г.), в ходе которых, по сообщениям прессы, американские ВМС испытывали перспективные образцы подводных беспилотных аппаратов¹⁹. Правда, французская сторона была представлена отнюдь не самой передовой техникой: самолетом Atlantique 2, тральщиком «Sagittaire», фрегатом «Latouche-Tréville» (для которого этот поход стал последним перед выводом из состава флота). Такой подбор техники свидетельствовал о нацеленности на преимущественную отработку методик противолодочной и противоминной борьбы. Основные же силы ВМС Франции, способные решать более широкий

¹⁵ Dossier de presse. Mission Opérationnelle LYNX Estonie, 2022, *Ministère des Armées*, URL: https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/operations/20211230_LYNX12_Dossier-de-presse.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁶ Renforcement du flanc est de l'OTAN, 2022, *Ministère des Armées*, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/europe/europe-du-nord-lest/otan/renforcement-du-flanc-est-lotan> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁷ La France face aux enjeux de sécurité en Baltique, 2019, *Ministère des Armées*, URL: https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/551358/9392188/file/DGRIS_La%20France%20face%20aux%20enjeux%20de%20s%C3%A9curit%C3%A9%20en%20Baltique_vFR%20-%202019.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

¹⁸ La France face aux enjeux de sécurité en Baltique, 2019, *Ministère des Armées*, URL: https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/551358/9392188/file/DGRIS_La%20France%20face%20aux%20enjeux%20de%20s%C3%A9curit%C3%A9%20en%20Baltique_vFR%20-%202019.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

¹⁹ NATO tested underwater 'equipment' close to Nord Stream – Moscow, 2022, *RT*, URL: <https://www.rt.com/russia/563741-nato-underwater-drones-nord-stream/> (дата обращения: 10.10.2022).

спектр задач, появляются, как правило, не на Балтике, а по соседству — в Северном и Норвежском морях, куда в 2022 г. заходил десантный корабль типа *Mistral*, а за два года до того — авианосец «Charles de Gaulle» с группой сопровождения. Более того, как раз в Северной Атлантике обычно несет дежурство одна подлодка типа «Triomphant» с баллистическими ракетами и сопровождающая ее многоцелевая АПЛ типа «Rubis».

4. Отдельной строкой следует выделить факт сотрудничества французских специалистов с балтийскими коллегами в киберпространстве. В этом плане наиболее интересным партнером для Парижа уже не первый год остается Эстония, с которой в 2020 г. была согласована декларация о двустороннем сотрудничестве в сфере цифровой безопасности. Пятая республика регулярно участвует в учениях «Cyber Coalition», проводимых на территории этой страны, тем более что они организируются по линии союзного Командования по трансформации, с 2009 г. возглавляемого непременно французскими офицерами.

5. Наконец, Париж пытается подтвердить свои позиции в регионе посредством борьбы за тендеры на поставку тем или иным странам военной техники собственного производства. В 2020—2021 гг. повышенный интерес французских оружейников вызывали Польша и Финляндия, которые рассчитывали обновить имеющиеся у себя парки истребителей, вследствие чего открывалась возможность предложить им машины *Rafale*. Проникновение на финский рынок выглядело особенно многообещающим, учитывая, что в рамках своей «дилеммы безопасности» Хельсинки воспринимал Пятую республику как одну из наиболее надежных стран Западной Европы [28] и, в отличие от Польши или Прибалтики, высоко оценивал оборонное сотрудничество внутри ЕС [29]. Однако в итоге все же перевесило влияние американского ВПК, получившего контракты в обоих случаях. Кроме того, как стало известно осенью 2022 г., согласованные пять лет назад поставки 15 орудий CAESAR для Дании было решено с согласия Копенгагена частично перенаправить в пользу Украины. В результате единственным крупным партнером Франции в этой сфере среди балтийских государств пока остается Германия, в тандеме с которой Париж ведет существенную часть проектов PESCO, продолжает проектирование новых истребителя и танка [18].

Все это демонстрирует, что на современном этапе военное присутствие Пятой республики на Балтике достаточно разнообразно, хотя и невелико в абсолютных значениях. Характерно, что последнее обстоятельство выглядит достаточно разочаровывающим в глазах трансатлантических союзников. Как обобщали эксперты корпорации *RAND* еще в 2017 г., в случае необходимости Франция попросту не сможет направить сюда действительно крупные силы, поскольку ее армия вынуждена выполнять охранные функции на территории собственной страны, не говоря об операциях в других регионах мира (с тех пор эти два препятствия так и не исчезли) [30]. Между тем по французским меркам нынешнее присутствие на Балтике уже можно назвать существенным. В 2019 г. военное ведомство отчитывалось о среднем показателе в 4 тыс. военнослужащих, проходящих через регион ежегодно (суммарно по всем видам и родам войск)²⁰. За неимением последующих данных остается предполагать, что по итогам 2022—2023 гг. эта цифра станет выше, но даже без изменений она бы превысила контингенты, развернутые Парижем в Ираке (600 человек) и Сахеле (перед завершением операции «Бархан» — 3 тыс.). Примечательно, что в самой Франции ведущие политические силы в целом поддерживают

²⁰ La France face aux enjeux de sécurité en Baltique, 2019, *Ministère des Armées*, URL: https://www.archives.defense.gouv.fr/content/download/551358/9392188/file/DGRIS_La%20France%20face%20aux%20enjeux%20de%20s%C3%A9curit%C3%A9%20en%20Baltique_vFR%20-%202019.pdf (дата обращения: 02.10.2022).

размещение войск на Балтике хотя бы в таких объемах. В частности, в ходе выборов в Европарламент 2019 г. даже М. Ле Пен, нередко обвиняемая в слишком тесных контактах с Кремлем, посетила Эстонию, где сообщила, что борьба с советской угрозой в свое время тоже «составляла ДНК» ее партии²¹. Своеобразным исключением можно считать лидера крайне левой «Непокоренной Франции» Ж.-Л. Меланшона, который за время своей политической карьеры неоднократно отказывался считать страны Балтии «настоящей» Европой и призывал Елисейский дворец не втягиваться в ненужную конфронтацию с Россией [31].

Перспективы французской политики на Балтике

Систематичность вовлечения Парижа в регион, наблюдавшаяся в последние годы, а также дальнейшая эскалация отношений Росси и Запада в 2022 г. позволяют предполагать, что и на втором президентском сроке Э. Макрона балтийское направление внешней политики отнюдь не будет свернуто. Напротив, по состоянию на осень 2022 г. здесь просматриваются как минимум три направления дальнейшей работы французской дипломатии.

Во-первых, следует ожидать развития военно-политических контактов с Финляндией и Швецией, подавших заявки на членство в НАТО. В отличие от Турции французское Национальное собрание еще в августе ратифицировало протоколы о членстве обеих стран в Альянсе без каких-либо предварительных условий и с большим перевесом: «за» проголосовало 209 депутатов от различных системных партий, против — 46 голосов — выступила только левопопулистская оппозиция. По завершении процедуры вступления сотрудничество Парижа и Хельсинки может развиваться по достаточно широкому спектру сюжетов: заход французских кораблей в местные порты, воздушное патрулирование вдоль границы с Россией, потенциально — размещение сухопутного контингента в обмен на сохранение финских миротворцев в Ливане. Однако потенциал взаимодействия со Стокгольмом видится все же более существенным. В частности, следует ожидать активизации контактов по линии сил специального назначения (для чего уже существует наработанная база — совместная борьба с терроризмом в Сахеле в 2021—2022 гг. в рамках миссии «Такуба»), роста военно-промышленных связей (ввиду развитости шведской оборонной отрасли), а также взаимодействия флотов и служб береговой охраны. Не следует преуменьшать и фактор исторической близости двух стран — французские корни правящей династии Бернадотов.

Во-вторых, оборонное ведомство уже анонсировало на 2023 г. укрепление своих позиций в Прибалтике. Речь идет, в частности, об отправке новых пехотных частей в расположение миссии «Lynx» с усилением в виде некоторого количества бронетехники Griffon, а также о переброске еще нескольких истребителей Rafale в Литву. По всей видимости, будут только продолжаться контакты между профильными министерствами, генеральными штабами, военными училищами Франции и Прибалтики [23, с. 193]. В весьма ограниченных масштабах страны Балтии способны стать клиентами французского ВПК, о чем говорит недавний интерес литовской стороны к орудиям CAESAR. Подобная техника может приобретаться ими как для собственных нужд, так и, по аналогии с датским случаем, ради последующей передачи Украине.

В-третьих, Э. Макрон наверняка будет продолжать попытки строительства так называемой Большой Европы, но уже без былой открытости к Москве. В октябре

²¹ Mission séduction compliquée pour Marine Le Pen en Estonie, 2022, *Le Monde*, URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/05/15/mission-seduction-compliquée-pour-marine-le-pen-en-estonie_5462365_823448.html (дата обращения: 29.11.2022).

2022 г. в Праге состоялся учредительный саммит нового многостороннего формата, предложенного Елисейским дворцом, — так называемого Европейского политического сообщества (ЕПС). Мероприятие объединило 44 государства от Исландии до Азербайджана за исключением России и Белоруссии. Практически сразу стал очевиден проукраинский характер ЕПС, поскольку итоги саммита свелись к неудачным попыткам Евросоюза расширить круг стран, введших санкции против России, и созданию отдельного фонда для закупок Киевом новых вооружений. На этом фоне прежние французские идеи прямого диалога с Кремлем, даже до начала спецоперации сопровождавшиеся многочисленными оговорками [32], оказались тем более отставлены на второй план как почти не имеющие шансов на поддержку внутри Евросоюза и особенно на Балтике. Напротив, инициатива ЕПС в некотором смысле показала желание Парижа отныне проявлять солидарность с восточноевропейскими странами, опасющимися «российской угрозы», заодно создав дополнительные политические рамки для своего вовлечения в регион.

Таким образом, уместно заключить, что происходящая активизация балтийского направления внешней политики Франции едва ли перекликается с интересами России. Главным и пока единственным ориентиром ее стратегии служит стремление участвовать в делах региона не столько в качестве принципиально нового игрока, готового предложить какое-либо оригинальное видение и на этой основе возрождать отношения с Москвой, сколько как дисциплинированного члена НАТО, намеренного укреплять общий потенциал. Судя по имеющимся оценкам, именно такой позиции ожидали от Франции ее союзники: в частности, в польских [24] и немецких [18] экспертных кругах прослеживается положительное восприятие факта заинтересованности Парижа в обороне восточных рубежей Альянса как показательного проявления солидарности. Сама по себе французская стратегия на Балтике не представляла бы прямой угрозы безопасности РФ, учитывая малые масштабы задействованных сил и средств, однако сегодня она тесно увязывается с действиями других стран НАТО, вследствие чего приобретает недружественную направленность. Дальнейшее наращивание или, наоборот, сворачивание военного присутствия Франции на Балтике будет предопределяться ходом конфронтации России и Запада.

Статья подготовлена в рамках грантового проекта Российского научного фонда №22-78-00198 «Военная политика современной Франции: основные направления, тенденции, вызовы для России» (<https://rscf.ru/project/22-78-00198/>).

Список литературы

1. Зверев, Ю. М., Межевич, Н. М. 2022, Республика Беларусь и Калининградская область России как субрегиональный комплекс безопасности, *Балтийский регион*, т. 14, № 3, с. 64—82, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-4>.
2. Худoley, К. К. 2019, «Прохладная война» в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии, *Балтийский регион*, т. 11, № 3, с. 4—24, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>.
3. Еремина, Н. В. 2021, Люблинский треугольник как свидетельство усиления регионального блокового подхода в Восточной Европе, *Евразия. Эксперт*, № 1, с. 47—53, <https://doi.org/10.18254/S271332140014406-3>.
4. Арбатова, Н. К., Кокеев, А. М. (ред.). 2020, *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией*, М., «Весь мир», 368 с.
5. Чихачев, А. 2021, Франция в Сахеле: ставка на Европу, *РСМД*, 09 декабря 2021, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/> (дата обращения: 02.10.2022).

6. Обичкина, Е. О. 2022, Франция — ЕС — США: взаимодействие и противоречия, в: Клинова, М. В., Кудрявцев, А. К., Тимофеев, П. П. (ред.), *Современная Франция: между тревогами и надеждами*, М., ИМЭМО РАН, с. 168—181, <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>.
7. Чернега, В. Н. 2020, Европейский проект Э. Макрона и Россия, *Международная жизнь*, № 2, с. 54—63.
8. Чернега, В. Н. 2019, ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии», *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*, № 52, с. 10—15.
9. Нарочницкая, Е. А. 2020, Политическая философия Шарля де Голля — взгляд из XXI в. Международное измерение, *Современная Европа*, № 7, с. 188—198, <https://doi.org/10.15211/soveurope72020206216>.
10. Канинская, Г. Н. 2019, Сумерки «голло-миттерандизма»: взгляд из Франции, в: Швейцер, В. Я. (отв. ред.), *Свет и тени «эры Макрона»*, М., Институт Европы РАН, с. 66—74.
11. Gomart, T. 2020, *L'affolement du monde. 10 enjeux géopolitiques*, Tallandier, 329 p.
12. Gomart, T. 2022, *Guerres invisibles: Nos prochains défis géopolitiques*, Tallandier, 324 p.
13. Duclos, M. 2022, *La France dans le bouleversement du monde*, Editions de l'Observatoire, 320 p.
14. de Montbrial, T. 2021, La politique étrangère de la France: un cap pour les trente prochaines années, *Politique étrangère*, № 4, p. 9—22.
15. Vaïsse, J. 2017, Le passé d'un oxymore. Le débat français de politique étrangère, *Le Monde Diplomatique*, Novembre 2017.
16. Федоров, С. 2018, Российско-французские отношения сегодня: между надеждами и сомнениями, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 3, с. 15—22, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320181522>.
17. Алексеенкова, Е. С., Чихачев, А. Ю. 2022, Квиринальский трактат — двусторонний договор о будущем ЕС? *Современная Европа*, № 3, с. 33—48, <https://doi.org/10.31857/S0201708322030032>.
18. Kempin, R. (ed.). 2021, France's Foreign and Security Policy under President Macron: The Consequences for Franco-German Cooperation, *SWP Research Paper*, № 4, <https://doi.org/10.18449/2021RP04>.
19. Рубинский, Ю. И., Синдеев, А. А. 2019, От Елисейского к Ахенскому договору, *Современная Европа*, № 2, с. 18—26, <https://doi.org/10.15211/soveurope220191826>.
20. Schmid, D., Domingues dos Santos, E. 2022, *The France-Greece Partnership: Beyond the Eastern Mediterranean*, IFRI, 25 p.
21. Marciacq, F., Le Quiniou, R. (dir.). 2022, *L'engagement de la France dans les Balkans occidentaux. Pour un renforcement de la coopération stratégique, politique, économique et sociétale*, IFRI, 44 p.
22. Оленченко, В. А. 2019, Э. Макрон и Прибалтика, в: Швейцер, В. Я. (отв. ред.), *Свет и тени «эры Макрона»*, М., Институт Европы РАН, с. 109—114.
23. Зуева, К. П. 2022, Политика Франции в отношении европейских стран постсоветского пространства, в: Клинова, М. В., Кудрявцев, А. К., Тимофеев, П. П. (ред.), *Современная Франция: между тревогами и надеждами*, М., ИМЭМО РАН, с. 192—202, <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>.
24. Zerka, P. 2022, The case for defence: How Russia's war on Ukraine has proved France right, *ECFR*, 21 November 2022.
25. Stoicescu, K., Lebrun, M. 2019, Estonian-French Defence Cooperation — Where Estonian Pragmatism Meets French Vision, *ICDS*, 27 August 2019.
26. Escach, N. 2021, Vulnérabilités et recompositions baltiques: les conséquences d'une géopolitique insidieuse, *Mappemonde*, № 130, <https://doi.org/10.4000/mappemonde.5426>.
27. Buzan, B., Waever, O. 2003, *Regions and Powers: The Structure of International Relations*, Cambridge, 598 p.
28. Худолей, К. К., Ланко, Д. А. 2019, Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы, *Мировая экономика и международные отношения*, № 3, с. 13—20, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>.
29. Новикова, И. Н., Межевич, Н. М. 2016, Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению, *Управленческое консультирование*, № 4, с. 27—39.

30. Shurkin, M. 2017, The Abilities of the British, French, and German Armies to Generate and Sustain Armored Brigades in the Baltics, *RAND Corporation*.

31. Pech, T. 2022, Mélenchon et les surgelés de la Guerre froide, *Terra Nova*, 10 Mars 2022.

32. Чихачев, А. 2022, Российско-французские отношения при президенте Эммануэле Макроне: достижения и противоречия, *Вестник СПбГУ. Международные отношения*, № 1, с. 86—104, <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.106>.

Об авторе

Алексей Юрьевич Чихачев, кандидат политических наук, ассистент кафедры европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: alexchikhachev@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7648-8087>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

FRANCE'S STRATEGY IN THE BALTIC REGION: MILITARY AND POLITICAL ASPECTS

A. Yu. Chikhachev

St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Received 16 October 2022
Accepted 05 December 2022
doi: 10.5922/2079-8555-2023-1-1
© Chikhachev, A. Yu., 2023

This article examines the current military-political strategy of France in the Baltic region. This area has not traditionally been among the main priorities of French diplomacy. However, under President Emmanuel Macron, France pays closer attention to the Baltic Sea due to the growing tension between Russia and the West. According to France's key strategic documents, the government assesses the present-day situation mainly in a negative way, considering Russian actions as the main reason for the militarization of the region and expressing its readiness to show solidarity with NATO allies. On this basis, Paris is gradually increasing its military presence in the Baltic region, which now exceeds its contingents in the Middle East and the Sahel. For example, French forces still participate in the NATO air policing programme as well as in naval exercises, keeping the troops in Estonia within the Lynx mission. France's further activity in the region includes enhanced cooperation with Sweden and Finland after they accede to NATO, an already planned increase in military contingent in the Baltic States in 2023, and the development of the European Political Community project. The author concludes that even if France's presence in the Baltic does not yet pose a critical threat to Russian security, Paris's policy is becoming more pro-Atlantic to the detriment of previous statements about 'European sovereignty' and dialogue with Russia.

Keywords:

Baltic region, France, NATO, enhanced forward presence, militarization, wider Europe, Russia, Emmanuel Macron

References

1. Zverev, Yu. M., Mezhevich, N. M. 2022, The Republic of Belarus and the Kaliningrad region of Russia as a sub-regional security complex, *Baltic region*, vol. 14, №3, p. 64—82, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-4>.
2. Khudoley, K. K. 2019, The ‘cool war’ in the Baltic Sea Region: consequences and future scenarios, *Baltic region*, vol. 11, №3, p. 4—24, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>.
3. Eremina, N. V. 2021, Lublin triangle as certificate of increasing regional block approach in Eastern Europe, *Evraziâ. Èkspert*, №1, p. 47—53, <https://doi.org/10.18254/S271332140014406-3>.
4. Arbatova, N. K., Kokeev, A. M. (eds.). 2020, *Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei* [Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia], Moscow, «Ves’ Mir», 368 p. (in Russ.).
5. Chikhachev, A. 2021, France in the Sahel: Preferring Europe, *RIAC*, December 09, 2021.
6. Obichkina, E. O. 2022, France — EU — USA: interaction and contradictions. In: Klinova, M. V., Kudriavtsev, A. K., Timofeev, P. P. (ed.), *Sovremennaya Frantsiya: mezhdru trevogami i nadezhdami* [Contemporary France: between worries and hopes], M., IMEMO RAS, p. 168—181, <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>.
7. Chernega, V. N. 2020, Macron’s European Project and Russia, *Mezhdunarodnaya zhizn’* [International Affairs], №2, p. 54—63 (in Russ.).
8. Chernega, V. N. 2019, The EU and Macron’s Initiative on the “European Army”, *Evropeiskaya bezopasnost’: sobytiya, otsenki, prognozy* [European Security: Events, Perspectives, Forecasts], №52, p. 10—15 (in Russ.).
9. Narochitskaya, E. 2020, Charles de Gaulle’s Political Philosophy — a View from the 21st. C. International Dimension, *Sovremennaya Evropa*, №7, p. 188—198, <https://doi.org/10.15211/soveurope72020206216>.
10. Kaninskaya, G. I. 2019, The Twilight of Gaullo-Miterrandism: a View from France, in: Schweizer, V. Ya. (ed.), *Light and Shadows of the «Macron Era*, M., Institute of Europe RAS, p. 66—74.
11. Gomart, T. 2020, *L’affolement du monde. 10 enjeux géopolitiques*, Tallandier, 329 p.
12. Gomart, T. 2022, *Guerres invisibles: Nos prochains défis géopolitiques*, Tallandier, 324 p.
13. Duclos, M. 2022, *La France dans le bouleversement du monde*, Editions de l’Observatoire, 320 p.
14. de Montbrial, T. 2021, La politique étrangère de la France: un cap pour les trente prochaines années, *Politique étrangère*, №4, p. 9—22.
15. Vaisse, J. 2017, Le passé d’un oxymore. Le débat français de politique étrangère, *Le Monde Diplomatique*, Novembre 2017.
16. Fedorov, S. 2018, Russian-French Relations Today: Between Hopes and Doubts, *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, №3, p. 15—22, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320181522>.
17. Alekseenkova, E. S., Chikhachev, A. Yu. 2022, The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU’s Future? *Sovremennaya Evropa*, №3, p. 33—48, <https://doi.org/10.31857/S0201708322030032>.
18. Kempin, R. (ed.). 2021, France’s Foreign and Security Policy under President Macron: The Consequences for Franco-German Cooperation, *SWP Research Paper*, №4, <https://doi.org/10.18449/2021RP04>.
19. Rubinskiy, Yu., Sindeev, A. 2019, From the Elysee Treaty to the Aachen Treaty, *Sovremennaya Evropa*, №2, p. 18—26, <https://doi.org/10.15211/soveurope220191826>.
20. Schmid, D., Domingues dos Santos, E. 2022, *The France-Greece Partnership: Beyond the Eastern Mediterranean*, IFRI, 25 p.
21. Marciacq, F., Le Quiniou, R. (dir.). 2022, *L’engagement de la France dans les Balkans occidentaux. Pour un renforcement de la coopération stratégique, politique, économique et sociétale*, IFRI, 44 p.
22. Olenchenko, V. A. 2019, E. Macron and the Baltics, in: Schweizer, V. Ya. (ed.), *Light and Shadows of the «Macron Era*, M., Institute of Europe RAS, p. 109—114.

23. Zueva, K. 2022, The French policy towards European countries at the post-soviet area, in: Klinova, M. V., Kudriavtsev, A. K., Timofeev, P. P. (eds.), *Contemporary France: between worries and hopes*, Moscow, IMEMO, p. 192—202, <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>.
24. Zerka, P. 2022, The case for defence: How Russia's war on Ukraine has proved France right, *ECFR*, 21 November 2022.
25. Stoicescu, K., Lebrun, M. 2019, Estonian-French Defence Cooperation — Where Estonian Pragmatism Meets French Vision, *ICDS*, 27 August 2019.
26. Escach, N. 2021, Vulnérabilités et recompositions baltiques: les conséquences d'une géopolitique insidieuse, *Mappemonde*, № 130, <https://doi.org/10.4000/mappemonde.5426>.
27. Buzan, B., Waever, O. 2003, *Regions and Powers: The Structure of International Relations*, Cambridge, 598 p.
28. Khudoley, K., Lanko, D. 2019, Finnish Security Dilemma, NATO and the Factor of Eastern Europe, *World Economy and International Relations*, № 3, p. 13—20, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>.
29. Novikova, I. N., Mezhevich, N. M. 2016, Finland and NATO: How the Forgetting of Lessons of the Past Can Lead to their Repetition, *Administrative Consulting*, № 4, p. 27—39.
30. Shurkin, M. 2017, The Abilities of the British, French, and German Armies to Generate and Sustain Armored Brigades in the Baltics, *RAND Corporation*.
31. Pech, T. 2022, Mélenchon et les surgelés de la Guerre froide, *Terra Nova*, 10 Mars 2022.
32. Chikhachev, A. 2022, Russia — France relations under President Emmanuel Macron: Achievements and inconsistencies, *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 15, № 1, p. 86—104, <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.106>.

The author

Dr Aleksei Yu. Chikhachev, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: alexchikhachev@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7648-8087>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))